

Двуязычные отраслевые словари: Могут ли филологи помочь «технарям»?

Череповский А.В., Савостьянов Ю.Н., г. Москва

В СССР, а ныне и в России, проблема адекватности и качества перевода научно-технических текстов была и остается достаточно острой. В последнее десятилетие контакты российских специалистов со своими зарубежными коллегами существенно расширились, и интеграция наших геологов и геофизиков в мировое сообщество постепенно углублялась. Однако, характерный для России недостаток – слабое знание английского языка – ограничивает возможность массового участия российских специалистов в международных научно-технических мероприятиях. В России считанные «технари» способны сделать доклад на английском или другом европейском языке и обсудить результаты своей работы. Поэтому по-прежнему велика потребность в специализированных словарях и услугах переводчиков, которые **обязаны** обеспечить качественный технический перевод, как устный (переговоры, презентации, конференции), так и письменный (научные монографии, статьи, техническая и контрактная документация и т.п.).

К сожалению, технические переводчики четко разделяются на два типа [4]: а) профессиональные филологи с хорошим знанием иностранных языков и слабым представлением о научно-технических аспектах переводимого материала, б) технические специалисты с посредственным знанием иностранных языков. Технические переводчики, обладающие как лингвистическими знаниями, так и владеющие предметом перевода, встречаются крайне редко. Примером качественного, профессионального перевода геофизической литературы может служить многолетняя высокопрофессиональная работа А.В. Кирюшина по переводу с английского языка пятитомной монографии А.А. Кауфмана «Введение в теорию геофизических методов» (1997 – 2006 гг.). Хотя здесь имеет место перевод на родной язык, что значительно упрощает задачу геофизику-профессионалу.

Сейчас, на волне «всеобщего непрофессионализма» появилось огромное количество переводческих бюро, которые считают себя достаточно квалифицированными для того, чтобы перевести технические тексты любой сложности и по любой специальности. Большинство работающих в нашей отрасли переводчиков – это профессиональные лингвисты, которые полагаются на свой «богатый полевой опыт» (в том случае, если они в течение достаточно длительного времени проработали бок о бок с техническими специалистами) и зачастую составляют свои глоссарии и «блокноты переводчика». Однако, редко кто из них, берясь за перевод (будь то устный или письменный) будет предварительно утруждать себя знакомством с посвященной данной тематике литературой (как русскоязычной, так и иностранной) с тем, чтобы получить представление об используемой лексике. При этом, даже пользуясь отраслевыми техническими словарями, они не всегда способны подобрать правильный эквивалент.

Следует заметить, что словарь отнюдь не является панацеей, то есть он является для переводчика своего рода «руководством к действию», заставляющим его задуматься о применимости того или иного эквивалента, а отнюдь не бездумно переносить в переводимый текст основное (первое) значение термина. К сожалению, это практически невозможно при отсутствии у переводчика соответствующих технических знаний... В этой связи, особый разговор о двуязычных отраслевых словарях.

В последние полвека общепринятой стала «гнездовая» структура технических словарей, и работа составителя такого двуязычного словаря может показаться очень простой и похожей на механиче-

скую компиляцию: нужно всего лишь выстроить по алфавиту основные (гнездовые) термины, а затем также по алфавиту привести все словосочетания с ними. Правда, в научном мире слову «компилятор» придается пренебрежительный оттенок. Ту или иную научную работу называют компилятивной, подразумевая, что она – всего лишь совокупность результатов, надерганных из других печатных работ. У настоящего составителя отраслевого словаря работа более сложная и вдумчивая, чем у такого компилятора: нужно постоянно читать все новинки, вникать в описание новых методик и алгоритмов, подбирать синонимы и антонимы, следить за их частотностью и примерами употребления – в различных компаниях и на различных континентах. Иначе пользователя словаря можно только поставить в тупик, а не помочь ему, приводя через запятую десяток эквивалентов термина на другом языке... Например, в одной из самых популярных российских систем электронных словарей, а именно в её англо-русском словаре по нефти и газу, термину «сейсмоприемник» соответствует 15 вариантов на английском языке. Причем вариант «geophone» (99% по частотности) поставлен только 7-м, и его трудно разглядеть среди других малоупотребительных или разговорных форм. С развитием Интернета работа составителя словаря стала намного проще, и теперь в считанные минуты можно решить вопрос об области применения, географии применения или значении редкого слова или аббревиатуры.

Приходится констатировать, что из-за отставания нашей науки и техники, русские эквиваленты появляются («придумываются») зачастую с опозданием на несколько лет, и переводчикам не остается ничего другого, кроме транслитерации новых английских слов и аббревиатур при необходимости передать их на русском языке. Для многих английских аббревиатур в нашем (могучем) языке так и не появилось никаких эквивалентов. Возьмем популярное в сейсморазведке понятие «AVO». В 2004 г. Г.Н. Боганик предложил – для сходного звучания – писать по-русски ABO (амплитудная вариация отражений), но этот вариант не прижился в литературе. То же самое и с «DMO», «GPS», которые используются без перевода на русский язык. Однако, переводчики-филологи зачастую злоупотребляют транслитерацией английских терминов и навязывают ее геолого-геофизическому сообществу. Например, теперь на всех конференциях и в презентациях можно услышать слово «резервуар» вместо привычного старому поколению «пласт-коллектор». Впрочем, такое калькирование упрощает взаимопонимание и общение специалистов, проникает в печатные работы и постепенно становится нормой. Так, нормой стал термин «компьютер», а термин «электронно-вычислительная машина (ЭВМ)» в 21-м веке выглядит архаичным...

Геофизика, как всякая прикладная наука, интегрировала целый ряд дисциплин – как фундаментальных (геология, математика, физика), так и тех, которые в свою очередь являются прикладными (электроника, компьютерное дело и т.п.). Таким образом, подготовка словника двуязычного геофизического словаря представляет собой весьма непростой процесс оценки и отсеивания терминов, не являющихся собственно «геофизическими» – то есть тех, которые пользователь сможет без труда отыскать в других специализированных словарях (геологическом, математическом, физическом, по электронике, вычислительной технике и т.п.); в противном случае словарь будет перегружен терминологией, не имеющей прямого отношения к рассматриваемой дисциплине. О необходимости принятия в каждом конкретном случае индивидуальных решений, которые в

СЕЙСМОРАЗВЕДКА
НА МОРЕ И НА СУШЕ
МНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА

некоторой степени субъективны, говорил еще Б.В.Гусев в предисловии к своему словарю 1982 года [1].

Кто же, переводчики-филологи или технические специалисты могут и должны составлять двуязычные отраслевые словари? В нашей беседе, опубликованной в 2009 г. в журнале «Геофизический вестник» [2], мы позволили себе утверждать, что только технические специалисты могут составлять соответствующие двуязычные отраслевые словари. Это мнение основывается на изучении словарей по нефти и газу, геологии и геофизике, выпущенных в России и за рубежом за последние несколько десятков лет. В словарях, подготовленных переводчиками-филологами, есть общие особенности (скорее, со знаком минус). Во-первых, для переводчиков-филологов типично то, что они «берут на карандаш» и заносят в свои глоссарии не только то, что относится к данной отрасли, но и то, что у них «на слуху». В самых последних двуязычных геолого-геофизических словарях, подготовленных переводчиками-филологами, отчетливо прослеживается эта тенденция: можно встретить такие термины как *инсектор*, *паразит*, *пиломатериалы* или *электропаяльник*, но не найти самых употребительных в современной сейсмразведке терминов, таких как *бин* или *деконволюция*. На самом деле, эти важные термины могут быть пропущены компиляторами-филологами по двум различным причинам: 1) они подозрительно непонятны для непрофессионалов, 2) автоматическая проверка правописания подчеркивает эти слова как неправильные или несуществующие, поэтому они бесечно вычеркиваются во избежание вопросов.

Чтобы не выглядеть голословными, проанализируем два «ярких» примера. Начнем со словаря М.Петраш-Воган, которая работала переводчиком в Казахстане в 90-е годы прошлого века. Ее «Иллюстрированный англо-русский/русско-английский энциклопедический словарь терминов разведочной и промысловой геофизики» вышел в 1997 г. в американском издательстве Альбион Вудс Паблишер (г.Даллас). Словарь, по существу, является переводом 3-го издания «Энциклопедического словаря терминов разведочной геофизики» Р.Шериффа (1991 г.), имя которого было вынесено на обложку словаря Петраш-Воган... как автора одностраничного предисловия. Прежде всего, обложка словаря Петраш-Воган поражает громкой саморекламой: «идеален как учебник», «фундаментальный труд». Но как только читатель раскроет книгу, его поразит и низкое качество подготовки оригинал-макета: небрежности в подготовке рукописи (проблемы с переносами и пробелами), многочисленные опечатки в русских и английских словах. Непрофессионала с головой выдают такие ошибки, как «нефтегазодобываемая экспедиция», «импульсивный метод» или «автоматическое корректирование статических погрешностей»... Весьма курьезно выглядит то, что как раз перед (совершенно необязательным) термином «*crude error* – грубая ошибка», приведен двоякий термин (как и в третьем издании словаря Р.Шериффа): **CRP, CSP**. На русском языке этим двум аббревиатурам вместо «общей точки приема (ОТП)» и «общей точки взрыва (ОТВ)» дано одно-единственное и абсолютно неверное толкование: «общая точка отражения».

При первом же просмотре словаря Петраш-Воган бросается в глаза отсутствие многих ключевых терминов по сейсмразведке и другим геофизическим методам. Зато в этом словаре можно найти десятки слов из области компьютеров и вычислительной техники: *символ табуляции*, *курсор*, *джойстик*, *консоль*, *пробел*, *вызов подпрограммы*, *вычислительная схема*, *конъюнкция*, *эмуляция*, *макрокоманда*, *макрос*, *мегабит*, *меню*. Можно встретить почти все термины по арифметике: *суммировать*, *вычитать*, *вычислять*, *уменьшать*, *делить*, *деление без остатка*, *знаменатель*, *последующий член*, *множитель*. Есть и подборка прилагательных и наречий из словаря

школьника: *примерно*, *точный*, *надежный*, *сходный*, *прямой*, *наклонный*, *равноудаленный*, *ложный*, *просто красивые слова*, которые, несомненно, любят использовать геологи и геофизики в своих бесконечных дискуссиях: *беспристрастная оценка*, *неразрешимый*, *разгадывать*, *недооценивать*, *несогласованность*. Все эти приведенные курсивом слова – видимо, и количество материала для словаря, почерпнутое из геофизиков и моих коллег по Тулпар Мунай, Лтд.». А стивительно к геофизике, является неполным действом переводом упомянутого энциклопедического словаря Р.Шериффа.

Напомним, что в СССР выходил профессиональный перевод этого энциклопедического словаря, сделанный А.А.Богдановым (1984 г.) и содержащий около 7000 терминов. В то же время, в словаре Петраш-Воган написано, что он содержит свыше 30000 терминов! Казалось бы, с учетом описанных выше «смежных дисциплин», включенных в словарь, он мог бы стать такой довольно объемной работой. Но здесь слова сильно расходятся с делом: все термины в словаре Петраш-Воган последовательно пронумерованы для каждой буквы, так что не стоит большого труда подсчитать, что число этих терминов едва превышает 6000... Правда, в середине книги есть «Указатель русских терминов» на 43 страницах, где также порядка 6000 слов и словосочетаний.

Словарь Петраш-Воган был самопровозглашен «первым крупным англо-русским словарем по геофизике за последние 25 лет и важнейшим вкладом в геофизическую литературу». Ни много, ни мало! В предисловии говорится, что «геофизика как наука на Западе и в Советском Союзе развивалась в фактической изоляции. Поэтому геофизики и геологи разных стран нуждались в таком словаре для доступного общения друг с другом». Но позволить! Изоляция была, но в данном случае ее вектор был направлен в другую сторону: в СССР постоянно издавались англо-русские словари по геологии и геофизике, начиная с тяжелого послевоенного 1947 года, и советские ученые всегда следили за научными достижениями и новыми технологиями на Западе – что-то перенимая, а что-то отбрасывая. В СССР любой аспирант и соискатель был обязан сделать обзор иностранной литературы по теме своей научной работы и сдать «экзамен-минимум». В самом деле, большинство методов и процедур (и соответствующих терминов), возникавших и распространявшихся в советской геофизике, имели западное происхождение: это и метод ОГТ, и *деконволюция*, и *миграция*. Однако знаменитая «формула Дикса» появилась на Западе на несколько лет позже аналогичной формулы, опубликованной в статье А.К. Урупова. И что же? В СССР формулу стали деликатно называть «формулой Урупова-Дикса», а Западу до этого не было никакого дела...

Что касается российских иллюстрированных энциклопедических словарей, то в 1989 г. в издательстве «Недра» был выпущен «Словарь терминов разведочной геофизики» под редакцией А.И.Богданова. Надо признать, что этот словарь был недостаточным по объему и не стал такой популярной среди российских геофизиков книгой, как энциклопедический словарь Р.Шериффа в США. И только в 2009 г. большой группой специалистов ВНИИГеофизики была закончена подготовка «Англо-русского энциклопедического словаря по геофизике» (под редакцией А.В.Михальцева). Увы, этот фундаментальный труд вышел тиражом всего 200 экз. и даже не поступил в свободную продажу!

В качестве второго примера словаря, составленного филологом-переводчиком, рассмотрим «Новый англо-русский словарь по нефти и газу, в двух томах» (1998 г.). Его автор, Е.Г.Коваленко, был примечательной в лексикографии фигурой. В разные годы он был вице-президентом Всесоюзной ассоциации научно-

технических переводчиков (ВАНТП), председателем Московского отделения ВАНТП, членом правления Всероссийского союза переводчиков и обладал завидными достижениями: составил более 20 словарей и справочников (на самые разные темы: надежность и контроль качества, планирование эксперимента, математика, экология, банковская терминология, экономика, нефть и газ), перевел с английского более 35 книг и более 1000 брошюр, статей и отчетов. Понятно, что в одиночку невозможно было проводить такую колоссальную лексикографическую и переводческую работу. И действительно, в большинстве случаев в предисловиях его словарей отмечено, что «работа проделана коллективом авторов под руководством Е.Г.Коваленко».

Одним из требований к составлению специальных словарей является наличие указателя научной литературы на языке перевода: являясь источником терминов, такие тексты одновременно гарантируют корректность перевода. Однако, в рассматриваемом словаре Коваленко указатель литературы отсутствует – автор не потрудились пояснить читателям, что послужило терминологической базой «первого в мире словаря по данной тематике такого объема» (более 52000 терминов). Имеется только информация о том, что Коваленко опирался на словарные базы издательства ЭТС. В свою очередь, согласно сведениям в Интернете, словарная база по нефти и газу этого издательства разрабатывалась с 1995 г. и представляла собой компиляцию более чем 200 источников, включая 30 технических словарей... Интересно, что многие переводчики-компиляторы легкомысленно считают «открытой справочной литературой» любые ранее изданные энциклопедические и двуязычные словари и беззащитно (и неадекватно!) копируют их при подготовке «новых» словарей. Вообще-то, у любой книги есть правообладатель, и такие действия могут вступить в противоречие с гражданским кодексом РФ.

Составители словарей берут на себя огромную ответственность перед читателями, поскольку в случае терминологических споров ссыла на словарь, да еще изданный известным издательством, является «истиной в последней инстанции». Но в упомянутом словаре Коваленко видны многочисленные проявления поспешности и небрежности. Разочарование вызывают десятки описок, перепутанных пар терминов, выдуманных английских терминов, «кальки» с русского, сильно устаревшие термины и существенные пробы в современной терминологии. Если бы этот словарь подвергся серьезной научной редакции, то в него не попали бы такие неуклюжие выражения, как «бурение восстающих скважин», «порода междупласть», «геофизическая электроразведка», «разведка с использованием сейсмических станций», «слой, характеризующий пластовой скоростью», «сейсмическая поправка», «профиль, составленный на основе сейсмограмм», «сейсмический счетчик времени», «волна, допускающая детектирование», «поправка НА зону малых скоростей», «поправка НА геометрическое расхождение» и т.п. Или такие опечатки как «сейсмографический» вместо «сейсмостратиграфический» или «низкосортный» вместо «низкоскоростной»... Компиляторы-переводчики порой настолько самонадеянны, что сами пытаются давать энциклопедические справки к соответствующим геолого-геофизическим терминам. В результате – в том же словаре Коваленко – получилось следующее: «гравиметр (прибор для определения плотности)», «ротационное возмущение (порождающее поперечные волны)», «декаплинг (искусственное ослабление сейсмического сигнала)», «свертка дифрагированной волны (наружным давлением)», «отдельная сейсмическая станция (в отличие от станции группирования)» и т.п.

У читателя, осилившего сей текст до этого места, естественно, возникает традиционный российский вопрос: «Что делать?» С нашей точки зрения, проблема может быть (хотя бы частично) решена двумя спо-

собами, напрашивающимися сами собой: а) обучением филологов и лингвистов азам геологии и геофизики, б) улучшением языковой подготовки студентов-геологов и геофизиков непосредственно в технических вузах.

Что касается первого пункта, то здесь всё не так просто. Обучение филологов и лингвистов основам научно-технического перевода оставляет желать лучшего, несмотря на то, что в России регулярно проводятся международные конференции и межвузовские семинары, посвященные «новым технологиям в обучении переводу», где заслушиваются такие специфические доклады как «Интегративная модель обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации», «Лингвокогнитивные основы формирования межкультурной компетенции переводчика» и т.п. Закрадывается мысль, что филологи и лингвисты живут в созданном им самими специфическом мире, в котором они общаются на понятном только им языке, заслушивают друг друга на конференциях и присваивают друг другу научные степени и звания. Хотелось бы верить, что понимание «культурологических аспектов специального перевода» реально поможет в конкретном переводе научно-технического текста! Но лакмусовой бумагой истинного состояния дел могут служить подготовленные филологами и лингвистами технические словари – и тут становится очевидным, что король-то голый! Хочется понять: филологи и лингвисты не хотят или не могут этого увидеть?

С нашей точки зрения, подготовку терминологической базы как геолого-геофизического, так и любого другого двуязычного технического словаря, должны проводить опытные технические специалисты. Это годы и годы анализа современной научной литературы на двух языках. При этом, привлечение к работе над словарем профессиональных лингвистов (а отнюдь не филологов!) необходимо и целесообразно на стадии формирования словника – то есть для того, чтобы помочь составителям в плане правильного оформления словарных статей, выявления узуса, частотности словоупотребления и т.п.

По второму пункту – улучшение языковой подготовки студентов-геологов и геофизиков – всё ясно: техническим вузам следует организовать обучение студентов-старшекурсников (магистрантов), пусть и на факультативной основе, иностранным языкам и, прежде всего, английскому. При этом курс обучения должен быть расширенным, т.е. существенно превосходящим по объему стандартный курс, рассчитанный на первые три года обучения. В принципе, его даже можно сделать платным. Учитывая современные рыночные реалии, вряд ли какой-нибудь магистрант или студент-старшекурсник откажется от улучшения своего знания иностранных языков. С нашей точки зрения, большинство кафедр иностранного языка технических вузов способны изыскать возможности и найти (или подготовить) преподавателей, способных обеспечить необходимую языковую подготовку студентов. **Молодое поколение российских геологов и геофизиков обязано писать статьи по-английски и общаться с коллегами без помощи переводчиков, как это делают их коллеги на всех остальных континентах!**

ЛИТЕРАТУРА:

1. Англо-русский словарь по прикладной геофизике, 1982. Б.В.Гусев, Н.Н.Зефилов, А.С.Петухов, И.К.Купалов-Ярополк: М., «Русский язык».
2. О двуязычных словарях по прикладной геофизике (беседа с А.В.Череповским), 2009: Геофизический вестник, 7, с.11-16.
3. Рецкер Я.И., 1974. Теория перевода. М., «Международные отношения».
4. Савостьянов Н.А., Савостьянов Ю.Н., 2007. Как писать статьи и делать доклады. Геофизика, 6, с.81-85.